

Глава 562. «Девятичасовой бог лунного света» (3/3)

Травяные равнины, ночью

Караваны поспешно вернулись в Королевство Нортон, но случилось нечто неожиданное. Около трех часов утра наемник из головного дозора прибежал к своему вождю. Он казался испуганным, как будто он только что стал свидетелем чего-то необъяснимого.

«Лидер, впереди проблема».

Лидер наемников Майло выглядел намного лучше, чем раньше. Симптомы его отравления почти исчезли. Он также восстановил большую часть своих сил.

Услышав это, Майло нахмурился. Он оглянулся и тихо сказал: «Не говори вслух, мы не хотим, чтобы это просочилось».

Он боялся, что это вызовет панику среди торговцев.

Низким, поспешным тоном наемник сказал: «Лидер, что-то блокирует наш путь впереди. Оно широкое и невидимое, но похоже на стену. Действительно большая стена».

Майло выпучил глаза. Будучи более опытным, чем обычный наемник, он имел представление о том, с чем они столкнулись. «Вероятно, магический барьер, который установил один из тех мастеров. Сейчас происходит нечто большое».

Майло чувствовал себя бессильным перед лицом всего этого. По сравнению с мастерами континента, его сила была просто несущественной, как камешек перед огромной скалой. Если бы камень решил обратиться против скалы, он просто превратился бы в пыль.

Зная, что никто ничего не мог с этим поделать, он пошел к руководителю Красной Земли и объяснил ему новость.

Руководитель был торговцем, который много видел и слышал в своих путешествиях. Когда он услышал рассказ Майло, его лицо побледнело. Некоторое время он молчал, прежде чем наконец сказать: «Как ты думаешь, что нам следует делать, Майло?»

Майло уже понял, каким должен быть их следующий шаг. Он сказал: «Мы определенно не можем сравниться с этими мастерами. Единственное, что мы можем сделать сейчас, это не попасть под перекрестный огонь. Я слышал, что, когда два Легендарных мастера сталкиваются друг с другом, ударная волна, которую они посылают, может распространяться через десяток миль. Любой, кто попадет в эту область, мгновенно испарится. Я думаю, что наш лучший вариант - найти низину, где можно спрятаться. Было бы еще лучше, если бы мы могли найти пещеру. Мы спрячемся в ней, а затем закроем её вход кучей камыша. Таким образом, у нас будет больше шансов пережить надвигающийся шторм».

Руководителю нечего было добавить к этому. Он нашел предложение Майло обоснованным. «Хорошо, тогда мы будем делать, как вы говорите», - сказал он.

Майло начал всё устраивать. Вскоре наемники разбежались, чтобы найти подходящие укрытия. Все торговцы беспокоились, но, похоже, в данный момент они не находились в непосредственной опасности. Их караваны продолжали двигаться вперед на своем пути.

Пройдя более 3,000 миль, все увидели прозрачную стену, которую только что описал наемник.

Она была мягкой на ощупь. Однако стена твердела, как только на нее было оказано давление. Независимо от того, как кто-то пытался давить на него, стена не сдвинулась ни на дюйм.

Каждый мог видеть другую сторону стены, но пройти сквозь неё было просто невозможно. Все это было сюрреалистично.

Среди торговцев началась паника. Однако большинство из них не сказали ни слова. Их лица были бледными, когда они готовились к тому, что должно было случиться.

Майло остался в караване. По крайней мере, это дало торговцам некоторое чувство безопасности. Лидер наемников не казался таким же беспокойным, как остальные. Казалось, он уверен в решении, которое он придумал, чтобы пережить надвигающийся шторм. Присутствие Майло было единственным, что мешало караванам погрузиться в полную панику.

Когда все молча ждали возвращения наемников с отчетом об их окружении, внезапно в небе появились три вспышки зеленого света.

Они мчались к караванам с невообразимой скоростью.

Сначала вспышки света пронеслись над караванами над головой без какого-либо намерения остановиться. Однако они неожиданно повернули назад и приземлились перед торговцами в виде трех фигур с капюшонами.

Один из них прошел сквозь толпу к Майло. Фигура осмотрела его с головы до ног, а затем спросила: «Вы столкнулись с отравленными зверолодами. Вы были отравлены, не так ли?»

Голос был чист как колокол. Это была женщина.

Майло хотел спросить, кто они, но по какой-то причине, когда фигура перед ним поставила её вопрос, он перестал контролировать свое собственное тело. Он кивнул и сказал: «Да, я был отравлен, но потом я был исцелен».

«Как?»

«Не знаю. Внезапный луч лунного света ударил с неба, а потом мне стало лучше», - сказал Майло.

«Свет луны?» повторила фигура в капюшоне. Внезапно она ударила Майло по руке шипом, прежде чем он успел среагировать.

Свежая кровь запятнала кончик шипа. Фигура лизнула его, а затем замолчала. Через десять минут она сказала: «Мне нужно кое-что одолжить у тебя».

«Что ... что ты хочешь?» Майло чувствовал, что что-то не так.

«Мне нужно позаимствовать ваши жизни. Конечно, вы не в состоянии отказаться». Фигура махнула рукой. Внезапно над караванами в воздухе появился слабый зеленый туман.

Без предупреждения туман обрушился на всех. Торговцы начали безудержно кашлять. Десять секунд спустя зеленый туман исчез. Теперь на лицах всех 300 человек в караванах был зеленый оттенок.

«Теперь вы все отравлены. Через два часа вы потеряете рассудок и столкнетесь с той же судьбой, что и отравленные зверолоды, с которыми вы сталкивались раньше. Теперь вам нужно

молиться, чтобы тот же самый луч лунного света появился ещё раз. Что сделано, то сделано. Бесплезно сердиться на меня. Нападение на меня только ускорит распространение яда в ваших телах. Теперь молитесь».

Когда она закончила, фигура вышла из толпы и вернулась к своим спутникам. Трое превратились во вспышки зеленого света и пронеслись обратно в небо.

Вернувшись на травяные равнины, все расселись уныло на земле. Их лица были пепельными, когда они размышляли о своих судьбах. Даже Шалли, у которой всегда была улыбка на лице, была ошеломлена. Она сидела рядом с отцом, не в силах понять, что с ними только что произошло.

«Отец, почему она должна была так поступить? Мы даже ничего с ней не сделали», - сказала девочка отцу Олану.

Олан горько усмехнулся. Он посмотрел на свою дочь со страдальческим выражением лица. Он никогда не думал, что они встретят свой конец так скоро. Он не должен был брать ее с собой.

"Отец, почему?" спросила Шалли.

Олан несчастно покачал головой. «Может быть, это потому, что ... наша судьба умереть здесь».

Шалли замолчала. Через некоторое время в ней залилась надежда. "Отец, ты думаешь, что Бог придет и спасет нас?"

"Бог?" Олан был озадачен ее вопросом.

«Да, он спас Майло и Эйра раньше. Если бы он мог сделать это раньше, он обязательно сделает это снова для всех нас! Определенно!» Шалли была непоколебима в своей вере. Она взволнованно махала руками, словно пытаясь поднять себе настроение.

Внезапно она что-то задумала. Шалли вскарабкалась на спину лошади и закричала: «Всем, нет нужды паниковать. Если Бог знает, что с нами произошло, он обязательно придет и спасет всех нас. Но сейчас мы должны молиться ему. Так что он будет знать о нашем положении!»

Услышав это, караван начал показывать некоторые признаки жизни.

Во времена безнадежности, подобные этому, любой лучик надежды, каким бы слабым он ни казался, стоил того.

Однако кто-то спросил Шалли: «Но мы даже не знаем, как зовут этого бога. Откуда мы знаем, кому молиться?»

«Это определенно Бог Света».

«Ты не можешь сказать наверняка. Бог Света никогда не совершал чуда вне стен церкви. Кроме того, сила, которую мы видели раньше, не была похожа на его божественную силу света».

Шалли не ожидала, что люди укажут на это противоречие. Однако ей удалось придумать ответ. «Его сила напоминает лунный свет, и чудо, свидетелями которого мы стали, произошло в девять часов вчера вечером. Поэтому, может быть, мы должны назвать его Девятичасовым Богом лунного света?»

Все потеряли дар речи.

Но Шалли это не волновало. Она опустилась на колени на свою повозку и начала молиться. «О, доброжелательный и милосердный, Девятичасовой Бог лунного света, ты - свет, который изгоняет тьму из этого мира. Здесь я молю, чтобы ты мог вести нас через эти тревожные времена. Перед тобой я становлюсь на колени, смиренный слуга, обещающий распространять весть о твоих делах далеко и широко, и предложить тебе все мое существование».

Не имело значения, остались ли ее молитвы без ответа, и ей было все равно, правильно ли она это делала. Шалли просто опустилась на колени, снова и снова молясь о спасении.

Сначала она молилась только одна. Вскоре за ней последовали некоторые люди, включая лидера наемников Майло. Сначала он колебался, затем опустился на колени и начал молиться тихим голосом.

Он не копировал молитвенные слова Шалли слово в слово. Он просто внутренне помолился, «Господь, ты спас меня раньше. Настоящим я клянусь, что до тех пор, пока я живу, я не буду склонен к искушениям тьмы на моем пути и останусь благородным Воином. Теперь я снова упал в ту же яму. Если ты все еще думаешь, что я достоин спасения, я умоляю тебя, помоги мне еще раз».

Наемник Эйр был еще проще. Он упал на землю, крича: «Господи, спаси меня!»

Постепенно люди в караванах начали становиться на колени и молиться.

Все их молитвы были рождены из искреннего желания спастись от их нынешнего положения.

За кучей травы три Высших Эльфа, Катюша, падший ангел и Повелитель Бури, Пармез, тихо наблюдали за происходящим в караванах, несколько обеспокоенных этим.

Катюша прошептала: «Что это за Девятичасовой Бога лунного света? Он ведь не может быть богом, не так ли?»

Падший ангел прошептал: «Остроухая, нас лучше бы не лезть в эти дебри. Если в этом замешан бог, у вас троих будут проблемы!»

Независимо от того, насколько сильным был Легендарный мастер, перед богом они были не более чем муравьями. Боги редко вмешивались в дела легендарных мастеров из-за того, сколько сил им нужно было потратить, чтобы спуститься на смертный план. Тем не менее, они, как известно, делали исключения, особенно когда любой из их избранных учеников подвергался преследованиям со стороны.

Был синоним для такого случая. Это называлось самоубийством.

Например, Бог Света был широко признан добрым божеством. Однако он дважды в истории назначал божественное наказание. Каждый раз, по крайней мере, один мастер был на прицеле божественной палочки Бога Света. Конечно, то, что делали эти мастера, было непростительно. В своей глупости они напали на святой город и заплатили за свои действия.

Было два вида божественного наказания, и оба они нуждались в каком-то средстве.

Если бы был алтарь, на нем просто должен был появиться бог. Если бы его не было, то Бог вложит свою божественную силу в одного из своих учеников. В этот момент он или она будет

обладать невообразимой силой, чтобы они могли исполнить волю своего бога.

Возможность того, что один из любимых учеников Бога Света был среди молящихся торговцев, беспокоила Высших Эльфов и других. Девушка, которая первой начала молиться, казалась потенциальным кандидатом.

При нормальных обстоятельствах легендарные мастера и боги были обязаны невысказанным правилом не лезть в дела друг друга.

Ариэль начала что-то подозревать. Все улики, которые она собрала, указывали на легендарного мастера, который мог быть ответственным за излечение отравленных людей в то время, но не было никаких доказательств, предполагающих участие бога.

Она также чувствовала Легендарную силу, которая была чрезвычайно чистой и концентрированной. Это было за пределами типичного легендарного мастера.

При мысли об этом по её спине пробежал холодок.

Пока они наблюдали из своего укрытия, не зная, что делать дальше, Линк и Аватар достигли каравана.

Увидев пылко молящихся торговцев, Аватар с любопытством спросил: «Что они делают? И кто такой этот Бог лунного света?»

Линк не знал, смеяться или плакать, когда видел, что происходит. Он объяснил: «Я тайно спас двух отравленных наемников. Они, должно быть, приняли это за чудо».

«Ну тогда, ты чувствуешь, где они сейчас?»,- Аватар решил не обращать внимания на молящихся купцов и наемников. С помощью Линка он теперь был в полном здравии. Прямо сейчас он с нетерпением ждал, чтобы отомстить Высшим Эльфам.

Линк кивнул. «Я чувствую их».

«Куда идти?»,- Аватар достал свой меч.

«Подожди, мне нужно сначала установить волшебную печать, чтобы защитить этих людей».

«Мы можем раскрыть им наше местоположение», - сказал Аватар. Они были в меньшинстве, и это означало бы потерять элемент неожиданности.

Линк кивнул. «Я знаю, но они все еще мои люди. Я не могу оставить их без защиты».

Аватар решил больше ничего не говорить. Он вспомнил трагическую сцену, которую он видел в городе Мара. Он понимал, что Линк пытается сделать.

«Сначала я думал, что он, как и все остальные маги, хитрый и одержимый только своими амбициями. Я никогда не думал, что он будет таким же, как я». Аватар, казалось, наконец понял Линка, как личность.